

Новый документальный фильм режиссера Галины Евтушенко "Вожди" назван в известной мере и лукаво, и несправедливо, потому что речь идет об одном вожде. У этого фильма гениальная задумка — заставить трех знаменитых актеров, игравших по многу раз в кино великого пролетарского вождя, объяснить на эту тему и вокруг нее на фоне Горки Ленинских, где, как известно, жил, а потом и умер В.И. Ленин. А вместе с актерами заставить разбираться в своих чувствах и зрителя. Разве народ не хочет знать, почему он любит царей? И цари ли это или провидцы?

Культура. — 1997. — 18 сент. — с. 11 Кто живет всех живых?

Сергей ЕСИН

Перечислим актеров. Гениальный лицедей Михаил Ульянов, всегда любимец народа, правительства и всегда выразитель идей и того, и другого. Вечно соперничающий с ним в амплуа социального героя Кирилл Лавров. И, может быть, не менее, а даже более любимый, чем последние, тихий, но мужественный вологжанин, превратившийся в премьера Малого театра, Юрий Каюров.

Прелесть фильма, конечно, в том, что это не три одинаковых Ленина, не три одинаковых темперамента. Не три одинаковые этические школы. А некое многообразие. Спектр. Народный глаз.

Безумно интересно, может быть, как никогда, узнать технологию съемок этого фильма. Все ли из перечисленных страстно хотели приехать в Горки Ленинские? И что воздвигали своими монологами: воспоминания о прошедшем времени в жизни актера? Доспоривали проекции в настоящее, калялись или утверждали декларируемую ранее любовь и признательность?

Это, конечно, надо видеть. Потому что слово, в отличие от жеста, дрогнувшего века или искривленной губы несет на себе строгую логическую предопределенность, уничтожает подтекст, уничтожает и то, что можно бы назвать "затекстом". Кумиры — в сложном положении между днем прошлым и днем настоящим. Они все уже немолодые и тертые люди, прекрасно знающие, как быстро разворачивается день. Кто из них самый искренний? Кто самый умный? Кто почувствовал? Кто конструировал? Кто любил, а может быть, еще любит, а кто, как истинный лицедей, вбил себе сознание любви? Господи, ну до чего же опасно демонстрирует все это экран! Собственно, здесь даже и не актеры, а народ, персонафицировавшийся в трех своих представителях. И я не скажу, кто более, на мой

взгляд, глубокий и откровенный. Каюров, безусловно, самый наивный, но эта святая наивность нутряного актера, которому все дается от собственной глубокой и вибрирующей души. Он — как дитя божье, рассказывает о том, как ездил по заказам, пришедшим по дипломатическим каналам, то в Монголию, то в Болгарию. В Софии выстроили в павильоне знаменитый ленинский кабинет, в котором надо бы снять встречу Ленина и Димитрова. И в Улан-Баторе выстроили кабинет, но для фильма надо было снять встречу Ленина с Сухэ-Батором.

А ленинский кабинет тем временем из Кремля — как в свое время не хватало там места царским и православным

реликвиям — переехал в Горки Ленинские. Подлинный кабинет. Не та модель, которая хранилась в музее, расположенном на площади Революции или в бутафорских и мебельных цехах "Мосфильма". Они все, актеры, встретились в этой привычной для них, рабочей обстановке. Режиссер применила здесь один любопытнейший прием: каждый раз, когда постаревший и давно переживший в реальной жизни ленинский жизненный срок артист входил в кабинет, раздавался телефонный звонок. Бутафорский звонок по подлинному телефону. Это надо только видеть, как, поднимая трубку, актер превращался в персонаж. Совсем на мгновение. Как бы сам боясь происходящего. "Какое, милое, у нас тысячелетие на дворе?" О, каждому из них это "тысячелетие" может принести и напомнить разное! Но фильму не пронизан ни мстительным, ни inferнальным чувством. В нем нет ни любви, ни ненависти к вождю. Скорее — стремление разобраться в феномене народа, который так страстно любил Ленина и так быстро его сдал. Впрочем, он так же страстно любил до семнадцатого года и православную церковь. И так же играючи сдал ее Емельяну Ярославскому.

Но вот что удивительно. Как раньше мужик-атеист, проходя мимо храма, с которого он же сам и ободрал на хлев и сарай железо, оглянувшись, чтобы никто не видел, крестился на этот храм, так теперь из того же чувства грубоватой русской справедливости он не хочет отдать Мавзолея.

И еще много разных мыслей, как во время хорошей музыки, сыгранной хорошими музыкантами, приходит в голову во время просмотра скромного, ученического фильма под названием "Вожди". Мне лично было интересно все — и феномен неуязвимого Ульянова, и раздумья постаревшего Лаврова, и искренность наивного, как полевой цветок, Каюрова.

